

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ ГЛАГОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

I

ГЛАГОЛ СМЕЯТЬСЯ

М. Ф. СЕМЕНОВА

Вопросы глагольного управления представляют несомненный интерес как для современного русского языка, так и для его истории и диалектологии. Изучение этих вопросов важно и при сравнительном изучении близкородственных языков, славянских и других индоевропейских. В этом плане могут рассматриваться целые группы глаголов как главных членов словосочетаний с существительными или другими именами в качестве зависимых членов с предлогом или без него. Но можно рассматривать и отдельные глаголы как лексические единицы и их индивидуальное управление. При этом управление современное литературное и диалектное не всегда совпадает. В таких случаях приходится прибегать к сравнению словосочетаний с тем же глаголом в различные исторические периоды развития языка, а также к сравнению с однокоренными и однозначными глаголами других близкородственных языков. Это дает возможность установить наиболее широко распространенные и старые случаи управления того или иного глагола.

Остановимся на одном из таких случаев управления, а именно: рассмотрим словосочетания с глаголом *смеяться*. Этот глагол привлекает внимание при сборе и обработке диалектологического материала на территории Латвийской ССР, где он встречается в речи старых русских переселенцев различного возраста, предки которых пришли сюда в разные времена, часто очень отдаленные, и с различных исконно русских территорий, главным образом, северо-западных¹ непосредственно или после временного пребывания на литовских землях. Их речь подверглась сильному белорусскому влиянию, а отчасти и латышскому, и рассматриваемый глагол здесь имеет большое разнообразие в управлении.

Глагол *смеяться*, общиндоевропейский по своему происхождению, исторически образовался путем присоединения частицы *ся*. Правда, форм без *ся* не отмечено в современном русском языке, но на это указывает раздель-

¹ См. М. Ф. Семенова, Обзор русских говоров на территории Латвийской ССР, Труды института языка и литературы АН Латв. ССР, т. VIII.

ное написание старославянских древнерусских форм, например, *смияти ся*, *смью ся*, болг. — *смея се*, сербохорв. — *смејати се*, словенск. — *smejatise*, польск. — *śmiać się*, чешск. — *smáti se*. В некоторых индоевропейских языках встречается этот глагол и без указанной частицы, ср., например, санскр. — *smáyatē*, срвнм. — *smieren*, *smielen*, англ. — *to smile*. Частица *ся* в прошлом, как известно, выступала в качестве энклитической формы винительного падежа единственного числа от возвратного местоимения *себе*. Она прочно слилась с глаголом не только в русском языке, но и в украинском (*смiятися*), и в белорусском (*смяцца*), то есть такое образование является характерным только для восточнославянских языков. В этом отношении к восточнославянским языкам тесно примыкает соседний латышский язык, относящийся к близкородственной славянским языкам балтийской группе, где частица *si*, старая энклитическая форма возвратного местоимения в винительном падеже, присоединяется к глаголу, который в современном латышском языке может употребляться и без указанной частицы — *smieties*, *smiet*. Такие параллельные формы могут выступать как синонимы, например, *viņš smejas* — *viņš smeļ* (он смеется), или с некоторыми оттенками в значении, а именно: первый глагол со значением „смеяться“, второй — „высмеивать, насмеяться“. Аналогию к последнему случаю находим и в литовском языке: *juōktis* „смеяться“, *juōkti* „высмеивать“.

Но некоторые признаки указывают на неполное слияние глагола с частицей в восточнославянских языках. Во-первых, это — наличие личных окончаний и других глагольных аффиксов (признаков инфинитива, причастий и деепричастий) не в конце слова, как следовало бы ожидать, а между основой и частицей *ся*, например, *он смеет-ся*, *смеющий-ся* и др. Во-вторых, так как *ся*, старая форма винительного падежа, не вполне утратила свое грамматическое значение, то после глаголов с этой частицей невозможна постановка прямого дополнения, в форме винительного падежа. Следовательно, глагол *смеяться* не может быть прямо-переходным. Он выступает только в качестве непереходного глагола без всякого управления или с косвенными падежами и относится к средневозвратному залогу как в литературном языке, так и по говорам.

В латышском же языке степень слияния рассматриваемого глагола с постпозитивной частицей настолько сильна, что в результате этого процесса глагольные окончания и частица образуют новый ряд окончаний средневозвратного залога, ср., например:

es smeju — *es smeļ-os* (я смеюсь),
tu smeļ — *tu smeļ-ies* (ты смеешься),
viņš smeļ — *viņš smeļ-as* (он смеется) и т. д.

Кроме того, в латышском языке глаголы этого типа могут выступать как прямо-переходные и употребляться с прямым дополнением, например: *klausities dziesmu* (слушать песню).

Переходя непосредственно к рассмотрению словосочетаний с глаголом *смеяться*, надо отметить, что зависимый член может выступать здесь как без предлога, так и с предлогом, а главный член употребляется с общевоз-

вратным значением и выражает сосредоточенность действия в производителе, то есть между глаголом и именем существуют объектные отношения.

В русских говорах на территории Латвийской ССР глагол *смеяться* очень часто управляет дательным падежом имени без предлога, то есть объект, на который направлено действие, выражен дательным беспредложным, например, *он мне смеется*, со значением „он мне говорит шутя“. Такое же значение отмечает и В. И. Соби́нникова в Воронежской области², например: *мне ребята смяютца* (Яблочное).

В современном русском литературном языке встречается также употребление глагола *смеяться* с дательным падежом, но стилистически это употребление ограничено как устарелое или разговорное, а по значению соответствует глаголам „насмехаться, издеваться, высмеивать“. Приведем соответствующие примеры из словарей и литературы.

В 4-хтомном словаре русского языка издания Академии наук (М., 1961) приводится пословица: *Не смейся чужой беде, своя на гряде*, с устарелым вторичным значением — „насмехаться, издеваться, высмеивать“. Кроме того, приводится и разговорное значение „говорить несерьезно, шутить“. Последнее значение могло бы полностью соответствовать диалектному, но примеры указывают на полную непереходность, безобъектное употребление, без какого бы то ни было дополнения.

В Словаре русского языка С. И. Ожегова (М., 1952) приводятся различные значения глагола *смеяться*, но не с дательным падежом.

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (М., 1934—1940) приводятся целых три случая употребления глагола *смеяться* с дательным падежом как устарелые или разговорные, но ни одно из этих значений не соответствует диалектному: 1) выражать смехом свои чувства по отношению к кому-чему-н. (разг.): *Чему вы так выразительно смеетесь? — Я так, одной штучке смеюсь*. Леонов; 2) насмехаться, издеваться, кому-чему-н. (устар.): *Чужой беде не смейся голубок*. Крылов. *Бессильному не смейся*; 3) пренебрегать кем-чем-н., кому-чему-н. (устар.): *Я смеюсь твоим угрозам*.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля приводится одно значение при употреблении с дательным падежом: *смеяться чему* — „не уважать, небрежь, презирать, ставить ни во что“, например, *Я смеюсь всем наказам вашим. Он смеется твоим угрозам. Не смейся чужой беде, своя на гряде*.

В Словаре церковнославянского и русского языка (СПб., 1847) дается то же самое значение, что и у Даля — „не уважать, презирать, не бояться“: *Он смеется твоим угрозам*.

В Материалах для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского это слово также приводится со значением „насмехаться“: ... *и смияхуся ему* (Юр. ев. III 9), ... *падению же иного не стѣися* (Гран. Гр. Наз. XII в.), ... *а сердцемъ смѣютъ ми ся* (Сл. Дан. Зат.).

² В. И. Соби́нникова, Синтаксические особенности говоров Гремяченского района Воронежской области, Институт языкознания, Доклады и сообщения, IV, М., 1953.

Из обзора данных словарей видно, что употребление дательного падежа при глаголе *смеяться* довольно распространено, но значение нигде не совпадает с диалектным. Возможно, что непереходный глагол *смеяться* в значении „шутить“ приобретает по говорам управление с дательным падежом для выражения адресата, объекта шутливой речи, а так как в данном случае этот глагол выступает в качестве глагола говорения, *verbum dicendi*, и объект при глаголе *говорить* обычно выступает в форме дательного падежа, то и здесь развивается новое управление и образуется новое, нелитературное словосочетание.

Примеры из литературы приводятся Л. А. Булаховским в его книге „Русский литературный язык первой половины XIX века“ (М., 1954, стр. 347) как частный случай управления со значением „насмехаться, издеваться“ так же, как это дается и в словарях. Например: *Пуškai рабы сует их жребий унижают, смеясь в слепоте полезным их трудам* (Жуковск., Сельск. кладб., 1852). *Моим стихам смеешься ты* (Козл., К. А. И. Тургеневу, 1821). *Я смеялся его словам, однакож, изведывал наклонности Софьи и каждый день находил в ней новые достоинства...* (Бестуж. — Марлинск. Вечер на бивуаке, 1822). *Одни смеются ей, а те ее бранят* (Крылов. Кукушка и орел, 1830). *Как часто я смеялся поселянам, которые, возделывая землю, Не думали, что был Гомер на свете, И бедной песнью бедность запевали!* (Кукольник. Торкв. Тассо, 1832).

То же самое видно и из примеров, приводимых Ф. И. Буслаевым в его „Исторической грамматике русского языка“ (М., 1959, стр. 508), где он отмечает переносное значение глагола *смеяться* с дательным падежом в литературе XVIII и XIX вв., например: *Смеюся люлости Борея* (Ломон., Ода 9). *Мой соученик весьма боялся, чтобы я не стал смеяться стихам его* (Ф. Виз., 494). *Стенаньям смеется губитель* (Жуковск., IV, 208). *Не смейся горестям моим* (Пушк., II, 141).

Управление с дательным падежом при глаголе *смеяться* встречается и в других славянских языках, например: болг. — *смея се некому*, сербохорв. — *смејати се нечему*, чешск. — *smáti se komu, čemu; smáti se ti*, но во всех случаях в значении „смеяться над кем-нибудь, насмехаться, издеваться“.

В соседнем блискородственном латышском языке однокоренной глагол *smieties* также может употребляться с дательным падежом. Такие примеры встречаются в словарях и по говорам. В словаре латышского языка К. Мюленбаха и Я. Эндзелина приводятся следующие примеры: *man jāsmejas jums, smeјies tu tagad man; klibam, aklam nesmeјies* (мне приходится смеяться над вами, смейся ты теперь надо мной, не смейся над хромым, слепым), и в латышско-русском словаре: *nesmeјies otram* (чужому смеху хорошо смеяться) и в говорах Земгале, например: *es smeјos bērnam* (я смеюсь над ребенком).

Следовательно, не только славянским языкам, но и балтийскому известно употребление глагола *смеяться* // *smieties* с дательным падежом в старом переносном значении „насмехаться, издеваться, высмеивать“, а русское диалектное значение является синтаксическим неологизмом.

Более распространенным при глаголе *смеяться* является предложное управление с различными предлогами: *о* + предложный падеж, *над* + творительный, *с* + родительный, *на* + винительный, *около*, *вокруг* + родительный.

Словосочетания глагола *смеяться* с предлогом *о* и предложным падежом имени в значении объекта встречается сравнительно редко, хотя и является наиболее старым из всех случаев предложного управления. Французский языковед Триомф на IV международном съезде славистов в Москве в 1958 г. отмечал в своем сообщении, что такое употребление известно лишь до 1850 г. со значением повода для смеха. В словарях современного русского языка такое употребление не дается. Только в словаре Даля приводится пример в форме вопроса: *О чем ты смеешься?* Вероятно, предлог *о* употребляется только в данном вопросе, хотя в том же словаре дается и другая форма вопроса: *Чего, что смеешься?* Предлог *о* соотносится с *над*, образуя синонимическую пару в данном значении, но в современном русском языке обычно распространен второй, полностью заменяя первый.

В русских говорах Эстонской ССР, как указывают работники ТГУ, распространен предлог *об*: *смеяться об ком, об чем?*

В латышском языке нельзя говорить об особом эквиваленте русскому предлогу *о*, так как латышский предлог *par* многозначен и включает в себе оба значения — *о* и *над* — и употребляется с винительным падежом.

Аналогию к русскому языку находим во французском языке — *se moquer de quelqu'un* (смеяться о чем-н.).

Наиболее распространены словосочетания с предлогом *над* и творительным падежом, выражающим объектные отношения, например: *смеяться над чудаком*. Глагол в данном случае, как указывается в Академической грамматике (т. I, I, стр. 128), обозначает проявление эмоции, а существительное — предмет, вызывающий эмоцию или к которому проявляется эмоция. Обычно это эмоция отрицательная, насмешка. Причем предложное употребление обозначает объект смеха, а беспредложное — скорее причину смеха. Но нельзя согласиться с Вондраком, который считает, что творительный падеж обозначает средство, при помощи которого выражается насмешка.

По словарям такое употребление представлено следующим образом. В словаре русского языка АН: *над кем-чем. Насмехаться, издеваться. Ах, как, должно быть, ты тогда надо мной смеялась и как я стоил твоей насмешки!* (Достоевский. Униженные и оскорбленные). *Вы смеетесь надо мной? — спросил он с удивлением. Так неестественно казалось ему смеяться над бедностью* (И. Гончаров. Обрыв).

В словаре под ред. Д. Н. Ушакова: *над кем-чем. Насмехаться, издеваться. Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!* (Гоголь). *Но замечал, как исподтишка смеялись над его юношеской восторженностью* (Гончаров); *Пренебрегать* (разг.). *Я смеюсь над твоими угрозами.*

В словаре С. И. Ожегова: *над кем-чем? Насмехаться. Смеяться над глупостью; перен. Пренебрегать, не бояться. Смеяться над угрозами врага.*

В словаре В. Даля данный глагол приводится со значением „издеваться, осмеивать, шутить, трунить, изгаляться, зубоскалить, выставлять на смех“: *Над кем посмеешься, тот над тобой поплачет.*

Словарь церковнославянского и русского языка дает следующие значения: издеваться, шутить над кем-нибудь. *Смеяться над людьми, над обычаями.*

Словарь И. И. Срезневского не приводит соответствующего употребления. Словосочетания с глаголом *смеяться* и творительным падежом с предлогом *над*, как видно, новые. Поэтому они не отмечены в древнерусских памятниках.

В русских говорах на территории Латвийской ССР глагол *смеяться* с предлогом *над* и творительным падежом не встречается. Но по другим русским говорам такое употребление отмечено. Так, А. В. Текучев³ отмечает в сибирских говорах: *над нём смеялись* (ИЗ-VI). П. А. Расторгуев⁴ приводит соответствующие примеры из смоленских говоров: *смеятца над им* (I, 362), *друх смеятца нада мной* (IV, 433), но с пометой, что такое употребление характерно для речи грамотной молодежи, то есть здесь налицо влияние литературной речи.

Словосочетания такого типа в редких случаях встречаются и в украинском языке, например: *сміятися над ким, над чим.*

В других славянских языках такое употребление не отмечено.

Но зато полное соответствие находим в латышском языке, где предлог *par* (над) употребляется с винительным падежом. Приведем примеры из словаря К. Мюленбаха и Я. Эндзеллина: *par tevi smiesies* (над тобой будут смеяться) и из русско-латышского словаря: смеяться над угрозами врага — *smieties par ienaidnieka draudiem.*

Приведем примеры из латышской художественной литературы: *par viņu mēdza smiet* (Sudraba Edžus. Izlase, 452, 1952), *par viņu smējās* (Austriņš, 272, 1959), *viņa smējās par to* (Grigulis. Cilvēki dārzā, 78, 1957), *un par ko tā smejas?* (Brigadere. Trilogija, 18, 1957), *saiņe slepus smējās par tādu pakulu dūšu* (Zz. 113) (над ним обычно смеялись, над ним смеялись, она смеялась над ним, и над чем так смеются?, все потихоньку смеялись над такой заячьей душонкой).

Интересно отметить, что подобное употребление отмечается и в немецком языке, более далеком по степени родства, но тоже индоевропейском: *lachen über etwas.*

С предлогом *с* и родительным падежом употребляется глагол *смеяться* очень редко в литературном языке. Из словарей только один, под ред. Ушакова, приводит единичный пример: *С нас ведь теперь смеяться будут* (Гоголь), в значении „издеваться, насмехаться“, что может быть украинизмом.

Зато широко распространено такое употребление по говорам, например, в русских говорах Латвийской ССР: *он смеется с меня*, то есть насмехается; в сибирских говорах, как указывает Текучев, *смеялись с него* (ОМК-VI). В смоленских говорах, как отмечает Расторгуев: *з меня смяются, з нас смяются* (П. Д. Ш. Смол. губ. вед. 1853, № 50). На Кубани: *смеялись с тебя.*

³ Основы методики орфографии в условиях местного диалекта, М., 1953, стр. 196.

⁴ Говоры на территории Смоленщины, М., 1960, стр. 155.

В русских говорах на Украине⁵ тоже встречаются такие словосочетания: *Чаво ты смієсси с яво? Он с ей смяѣтца, а ана яму верить*, что объясняется давностью существования такого диалектного явления и иноязычным окружением. То же самое отмечается и в других восточнославянских языках, в белорусском литературном языке: *смяяцца з каго-чаго-небудзь*, и в белорусских говорах⁶, например: *смяюцца с мне, с вас смяюцца, Барис сміѣтца с йіе*.

И в украинском языке: *смiятися з кого, з чого. Стоїть дiвка на порозі, з казаченька сміється* (Гринченко. Мет. 89).

Из других славянских языков такое управление характерно для западнославянских языков, например, польск. — *śmiać się z kogo*, чешск. — *smáti se z koho, čeho; směje se nepřítel z pádu našeho, se z nas každý směje*.

В латышских говорах Земгале также отмечена калька: *smieties no bērna* (смеяться с ребенка), и в литовском языке имеется аналогичное управление *juoktis iš ko*.

Такое употребление указывает на большую близость западнославянских языков с белорусским и украинским и из балтийских с литовским, а распространение такого управления на соседних русских территориях объясняется влиянием этих языков или близостью их.

С предлогом *на* и винительным падежом существительного глагол *смеяться* образует словосочетания редко и употребляется со значением объекта. В русском литературном языке такие случаи не отмечены, нет их в русских говорах на территории Латвийской ССР. Но В. И. Собинникова приводит пример из Воронежской области: *а мы на них смеимси*. Г. Ф. Нелюбова приводит аналогичные примеры и из белорусских говоров: *на Катюху смяюцца, на каво ты смієсси*. Кроме того, последний автор приводит цитату из диалектной речи, поясняющую употребление данной конструкции в понимании самих носителей говора: „*Вот када хто праішоў, а людзі стаяць і гаваряць пра яво, ета смяюцца на яво, а када хто-ліба патколіць каво-нібудзь, ну, вот мы с табой спорім, гаваряць смяюсь с йіе*“.

То же самое можно отметить и в других славянских языках, например, в чешском — *smáti se na koho, na co; smát se na tne* (усмехаться, улыбаться кому); сербск. — *смејати се на некога* (насмехаться над кем-н.).

В латышском языке такие случаи не встречаются. Как видно, такое явление характерно только для некоторых славянских языков.

Последним случаем предложного управления является употребление глагола *смеяться* с предлогами *около, вокруг* с родительным падежом. Такие случаи довольно широко отмечаются в русских говорах Латвийской ССР: *он смеется около меня, коло моего языка часто смеялся, они вокруг меня смеялись*. Но последний случай очень редкий. Расторгуев в смоленских говорах находит соответствующее употребление в речи неграмотного насе-

⁵ М. С. Тихомирова, О некоторых особенностях сближения южнорусского говора с русским литературным языком в иноязычной среде, Вопросы русского языкознания, IV, Львов, 1960.

⁶ Г. Ф. Нелюбова, Заметки по диалектному синтаксису, Наукові записки, т. III, Станіславський державний педагогічний інститут, Київ, 1959.

ления: *кала яво смяютца* (IV, II) и в фольклорных записях первой половины XIX в.: *около вас смяются* (П. Д. Ш. Смол. губ. вед. 1853, № 45). То же самое отмечено и в русских говорах Литвы.

Нечто аналогичное находим в английском языке: *laugh at a joke* (около, у).

Итак, возвратный глагол *смеяться* имеет слитную форму с общим корнем только в восточнославянских языках (русском, украинском и белорусском) и в латышском языке (*smieties*). Из семи рассмотренных случаев его управления наибольший интерес представляют два, так как они позволяют наметить изоглоссы. Первый случай — это *смеяться с кого-н.*, то есть управление глагола родительным падежом с предлогом *с*. Оно носит широкий славяно-балтийский характер и отмечается во всех восточнославянских языках (хотя в русском литературном и устарело, зато широко распространено по говорам), в западнославянских (польском и чешском) и в балтийских (литовском и частично в латышских говорах), что образует одну непрерывную горизонтальную полосу. Второй случай — это *смеяться около кого-н.*, то есть управление глагола родительным падежом с предлогом *около*. Оно носит исключительно диалектный характер и встречается в русских говорах Литвы, Латвии и Псковской области, охватывая также одну сплошную территорию.

Оба указанные случая (как отчасти и остальные) свидетельствуют о большой близости языков и говоров на данной территории и тесных языковых связях их носителей.

Latvijos valstybinis P. Stučkos v.
universitetas
Rusų kalbos katedra

Īteikta
1962 m. birželio mėn.